

УДК: 904:297"12/14"(477.75)

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

XIII – XV ВЕКА В СТАРОМ КРЫМУ: В. Д. СМИРНОВ

Ломакин Д. А.

*Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского
E-mail: LomakinDA@mail.ru*

В статье рассмотрены результаты поездки В. Д. Смирнова (1886 г.) в Старый Крым, проанализированы описания древностей мусульманского происхождения, оставленные ученым в своих путевых записках. Обобщен вклад В. Д. Смирнова в изучение археологических памятников Солхата золотоордынского периода.

Ключевые слова: В. Д. Смирнов, Старый Крым, археологические памятники.

Начиная с конца XVIII века, с момента возрастания интереса к Крымскому полуострову, одним из объектов пристального внимания путешественников стал средневековый Солхат (ныне Старый Крым), бывшая столица Крымского улуса Золотой Орды. Некогда могущественный город посетили авторитетные исследователи древностей Северного Причерноморья (П. С. Паллас, Е. Е. Кёлер, П. И. Кёппен, Ф. Дюбуа де Монпере и др.), которые оставили рапорты, отдельные путевые заметки, первоначальные наброски работ, копии собранных документов, зарисовки планов старинных зданий, укреплений и памятников, а также копии и оригиналы карт, вызывающие у современных исследователей значительный интерес.

История изучения Старого Крыма последней трети XIX века непосредственно связана с именем Василия Дмитриевича Смирнова (1846–1922) – профессора Санкт-Петербургского университета, известного российского тюрколога. Его имя вошло в историю науки как «основателя крымской востоковедческой историографии» [10, с. 506–507].

Незадолго до защиты диссертации – в 1886 году – по заданию императорской Археологической комиссии В. Д. Смирнов совершил поездку в Крым. Информацию об этом содержит доклад главы комиссии Алексея Александровича Бобринского (1852–1927). Комиссия «воспользовалась поездкой в Крым профессора Санкт-Петербургского университета» [1, с. 105–109]. Основное внимание в Крыму исследователь уделил знакомству с материалами симферопольских архивов. В то же время востоковед отметил, что невозможно было не остановиться на непосредственном изучении памятников материальной культуры [4, с. 149].

Результаты поездки В. Д. Смирнова в Крым в отечественной и зарубежной историографии отображены не в полной мере. Рассматривая пребывание ученого на полуострове, исследователи, как правило, основное внимание уделяли работе В. Д. Смирнова в местных архивах, сбору ученым крымскотатарских рукописей и документов [2; 4], что сам историк выделял как первостепенную задачу [4, с. 149]. В итоге непродолжительная поездка В. Д. Смирнова в Старый Крым осталась в тени, результаты исследования им старокрымских древностей до настоящего момента

В. Д. Смирнова: Феодосия – Судак – Старый Крым – Ортолан – Биче-Ели – Карасу-базар – Токлук. Находясь в различных местах Крыма, В. Д. Смирнов не ставил перед собой цель каких-либо «самостоятельных исследований, а только проверку тех данных об известных исторических местностях и кладбищах, о каких упоминали раньше ученые» [11, л. 1].

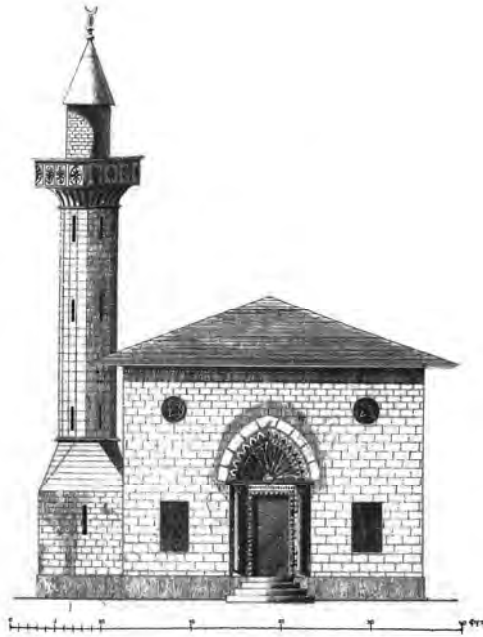
Значительное внимание В. Д. Смирнов уделил Старому Крыму и его многочисленным памятникам истории и культуры золотоордынского периода. При въезде в город ученым были обнаружены остатки средневековых крепостных стен и оборонительного рва, которые находились в сильно поврежденном состоянии и были едва видны из-под земли. В. Д. Смирнов был глубоко впечатлен пренебрежительным отношением местных жителей к памятникам старины, беспощадным их уничтожением. Ученый оставил в своем отчете следующую запись: «Старый Крым представлял сплошную массу древностей несомненно татарских. <...> По ту сторону окаймляющей с севера город горной возвышенности существовали искусственные укрепления в виде рва и каменных стен. Теперь заметны лишь признаки не наполнившегося землей рва; о стенах же свидетельствуют лишь остатки фундаментов, да частичка какого-то строения, видневшаяся с холма Кемаль-Ата направо к Агармышу. <...> Не осталось ничего и от внешних стенных сооружений: все это разрушено, выломано, вывезено в город и употреблено частью для постройки новых домов, частью сложено в виде оград. Такого беспощадного истребления древностей, как в Старом Крыму, нигде еще, кажется, не было видано. Там даже есть рабочие, специально занимающиеся ломкой древних строений и фундаментов. Разрушителями являлись не простые невежественные люди, а иногда даже люди образованные, и вовсе не вследствие какой-либо необходимости, например, по требованию плана собственной постройки или почему-либо в этом роде, а единственно потому только, что можно безответственно и безнаказанно творить это разрушение, жертвой которого стали остатки древностей, находившиеся далеко за чертою пространства, занимаемого нынешним городом. Я сам был свидетелем этого беспощадного и ничем не вынужденного разрушения. На пространстве внутри естественной горной ограды, по дороге мимо холма Кемаль-Ата еще два года тому назад я сам видел остатки стен и зданий, шедших вдоль горного склона по направлению от Кемаль-Ата к Агармышу. Ныне же летом я застал лишь два небольших кусочка зданий, и ни малейших признаков стен: все разрушено и расхищено» [9, с. 504].

Здесь же, при въезде в город, по словам академика П. С. Палласа, посетившего Старый Крым весной 1794 года [7, с. 44], находился надгробный памятник из тесаных камней, с готическим сводом и татарской надписью 1454 года. Караулов упоминал о нем в 1883 году [7, с. 46]. В. Д. Смирнов обнаружить его не смог, так как «и следов его не сохранилось, и даже на расспросы никто не мог указать места, где был этот памятник» [9, с. 505]

Не осталось без внимания ученого расхищение местных древностей на холме Кемаль-Ата, где ученый застал лишь «немногие надгробные памятники с именами шейхов, остатки фундаментов прежних зданий дервишского текие и погребальных тюрбе. Но старокрымские обыватели самым варварским образом поступили с этим

памятником старины: они раскопали усыпальницы до склепов, проломали своды и, не найдя ничего кроме костей и черепов, снова завалили их каменными глыбами, так что теперь к ним и подступиться трудно. Распаханная под табачную плантацию поверхность западного склона холма усеяна черепками глиняной посуды прежних форм с оригинальными на них узорами» [9, с. 505]. У подошвы холма Кемаль-Ата, В. Д. Смирнов обнаружил «следы подвала какого-то здания» [9, с. 505]. По рассказам местных жителей некогда там находилась так называемая «Мускусная» мечеть. Более упоминаний об этом сооружении в отчете В. Д. Смирнова нет.

От Кемаль-Ата до городской застройки профессор наблюдал огромную незаселенную площадь, где «только масса сравненных с землею фундаментов, свидетельствовала о том, что по этому пространству некогда раскинут был громадный город» [9, с. 505]. В черте города В. Д. Смирновым были обнаружены развалины массивного строения, предположительно так называемой мечети Бей-Барса. «Здание это было чрезвычайно массивное по толщине стен, высоте сводов, величественности портала. Особенность его конструкции составляли контрфорсы у стен, чего не заметно в других сооружениях татарского стиля» [9, с. 505].

План фасада мечети Узбека в Старом Крыму (ЗООИД.– 1883.– Т. 13.– С. 297)

Современный вид фасада мечети Узбека

В. Д. Смирнов не мог оставить без внимания наиболее известный и сохранившийся памятник средневековой истории Старого Крыма – мечеть хана Узбека, который также не щадило ни местное население, ни время. «Фасад ее носил явные

признаки разрушения, постигшего эту древность; особенно это выдавал безверхий минарет мечети. По краям портала имелся резной карниз, в орнаментах которого вплетены слова арабской надписи, теперь уже настолько выветрившейся, что их разобрать нельзя. Верхней части этого орнамента теперь совсем не существует: она затерялась после разрушения фасада. <...> Рисунок орнамента, украшающего вход, в свое время был очень красив, но, вырезанный из мягкого желтоватого известняка, он попортился частью от тлетворного действия стихий, частью от разрушительных инстинктов человеческих, следы которых можно усмотреть в именах тех, чья рука нацарапала их на этом памятнике. Но все же портал настолько сохранился, что по его орнаментам можно судить о великолепном художественном стиле его» [9, с. 505–507]. «Окна в мечети, как в северной фасадной стене, так и в противоположной ей южной помещены очень низко – характерная черта татарских построек вообще и мечетей в частности. Характерна также форма капителей на колоннах, поддерживающих арки: этот рисунок встречается всюду в Крыму в соответственных частях старинных зданий, равно как и форма самих арок. Крыша мечети обыкновенна, в два ската, образующая треугольник с линией потолка здания» [12, л. 2]. Ученым было осмотрено и детально описано помещение мечети, в отчете приведены данные замеров различных архитектурных деталей.

Следует отметить, что к моменту выхода из печати «Археологической экскурсии» В. Д. Смирнова был опубликован тринадцатый выпуск «Записок Одесского общества истории и древностей» (1883 год), в котором в качестве приложения был помещен рисунок фасада мечети Узбека. По наблюдениям В. Д. Смирнова, на нем «мало сходства с действительным видом этого фасада; или же, может быть, этот рисунок был снят при других обстоятельствах» [9, с. 505].

Не осталось без внимания ученого медресе – «большое здание со сводом, одной своей частью примыкающее к южной стене мечети, а другой самостоятельно заканчивавшееся с северной стороны. С востока был, как видно, главный вход, а вокруг стен внутри двора были расположены 24 кельи со сводами и куполами, которые еще можно теперь заметить отчасти на юго-восточной части развалин и у северной стены прежнего здания» [9, с. 508].

К востоку от мечети Узбека В. Д. Смирновым были замечены «сильно выдающиеся над поверхностью земли остатки фундамента какого-то крупного строения, которое татары считали за монетный двор» [9, с. 509]. Исследователь не поддержал данную точку зрения, но и не высказал каких-либо гипотез относительно происхождения развалин этой постройки. По этому поводу он лишь заметил, что «монетные дворы составляют одну из слабостей нынешних жителей Крыма, которым снятся и грезятся повсюду клады и старинные деньги. Где только не усматривают этих монетных дворов – и в Бахчисарае, и в Карасу-Базаре, и в Старом Крыму, и в Эски-Сарае, близ Симферополя. Но чеканка ханской монеты не составляла особенно выдающейся отрасли государственной деятельности ханского правительства; ханы не нуждались в постройке крупных зданий для монетных фабрик [12, л. 2].

В южной части города, близ холма Кемаль-Ата В. Д. Смирнов исследовал «развалины огромных размеров, которые были известны у местных жителей под названием «Хан-Сарай». <...> На краю западной стороны этого громоздкого здания

слева находилась квадратная, точно будто башня, пристройка и брешь между ней и стеной, как будто похожая на ворота, сквозь которые виднелась внутренняя сторона северной части строения. Но так как южной стены совсем не существовало, ибо она разрушена обывателями, то и нельзя теперь сказать, где был вход в Хан-Сарай. Старожилы сообщали, что ворота находились на юго-западном углу здания и были украшены резными косяками; но теперь всего этого и следов нет. Есть неподалеку около одного дома огромный, в сажень и более, камень, весь испещренный резьбою и служащий ныне скамейкою для собеседничества соседей с хозяевами дома. Он-то, можно думать, и составлял некогда принадлежность какой-нибудь строительной части Хан-Сарая, и всего скорее – ворот. Площадь этого здания, имеющая около ста саженей в окружности, представляет неправильную форму параллелограмма, у которого один угол скошен в виде сегмента» [9, с. 509].

В. Д. Смирнов склонен был относить эту постройку не к комплексу ханского дворца, а к караван-сараяу. К подобному выводу его подтолкнули следующие обнаруженные им факты: «высота стен, углубления в стенах снаружи, предназначенные для крепления балок, на которых лепятся обыкновенно чердаки, т. е. легкие деревянные чуланчики, заменяющие наши номера гостиниц, близость здания той части города, где должен был находиться главный выезд из него возле Кемаль-Ата, за которым лежит сейчас деревня Тамгаджи, где производился досмотр и клеймение всех ввозившихся в город товаров – все это склоняло к мысли, что это был не ханский дворец» [9, с. 509].

Во время пребывания В. Д. Смирнова в Старом Крыму при прокладке водопроводных труб была обнаружена печь средневековых татарских бань. При этом были «найжены четыре мраморные (по мнению В. Д. Смирнова) банные вазы или раковины с резными украшениями, которые валялись у одного армянина во дворе, купленные им неизвестно у кого по 10 копеек за штуку» [9, с. 511]. Находки в последствии были выкуплены Русским археологическим обществом и принесены в дар Таврической ученой архивной комиссии. Осматривая древности, А. И. Маркевич, командированный ТУАК в Старый Крым в 1888 году, оставил следующую запись: «Мраморные банные вазы или раковины, как их описывал профессор В. Д. Смирнов, оказались изготовленными из местного известняка и самого простого вида, какие можно видеть в любой турецкой бане» [3, с. 65].

В. Д. Смирнов также обнаружил валявшуюся «под лавкой в кабаке еврея Сруля мраморную доску, очевидно являющейся надгробным памятником, как показывала имеющаяся на ней арабская надпись» [9, с. 511]. Благодаря стараниям А. И. Маркевича надпись на плите была переведена: «месяц Сефер 742 года» [3, с. 65]. Дата соответствовала 1341 году по Р. Х. и близка к году возведения мечети Узбека. Других плит от того памятника, часть которого составляла данная плита, не сохранилось.

В отчете о своих исследованиях в Крыму В. Д. Смирнов продемонстрировал не только глубокое знание исторических памятников Крыма, но и знакомство с основным корпусом крымоведческой литературы. Значение проведенных в Крыму исследований ученым вскоре было отмечено специалистами Археологической комиссии [6, с. 105–109].

Изложение материала В. Д. Смирновым составлено в форме, характерной для путевых записок путешественников XVII – первой половины XIX века, общей чертой которых является описательный характер помещенных в них сведений, присутствие личных авторских мнений и предложений. В тексте присутствует множество статистических данных, личных впечатлений и оценок автора, но при этом отсутствует какой-либо анализ изложенных данных. Следует учесть, что В. Д. Смирнов перед поездкой в Крым не ставил подобных целей, наметив лишь проверку уже имеющихся сведений о древностях и работу в крымских архивах. Ныне работы В. Д. Смирнова о старокрымских древностях являются важнейшим источником по изучению археологических памятников мусульманского происхождения XIII – XV века в Старом Крыму.

Благодаря поездке в Крым В. Д. Смирнову удалось пробудить живой интерес в среде ученых к мусульманским древностям Солхата, обратить внимание местных краеведов на проблему охраны памятников города. Принятые в дальнейшем попытки сохранения старокрымских древностей являются заслугой в том числе и В. Д. Смирнова.

Список литературы

1. Бобринский А. А. Доклад о действиях императорской Археологической комиссии за 1886 год // Отчет имп. Археологической комиссии за 1882–1888 годы. С атласом / А. А. Бобринский. – СПб., 1891. – С. 105–109.
2. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2008. – Т. 2 : TAURICA ORIENTALIA. – С. 237–267.
3. Маркевич А. И. Поездка в Старый Крым / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1888. – № 6. – С. 64–77.
4. Непомнящий А. А. З історії вивчення пам'яток Криму наприкінці XIX – початку XX ст.: В. Д. Смирнов / А. А. Непомнящий // Праці Центру пам'яткознавства / НАН України; УТОПІК. – К., 2009. – Вип. 15. – С. 145–166.
5. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий; Ин-т украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. – К., 1999. – (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып. 46). – 212 с.
6. Отчет имп. Археологической комиссии за 1882–1888 гг. – СПб., 1891. – С. 105–109.
7. [Паллас П. С.] Поездка во внутренность Крыма вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань (продолжение) / П. С. Паллас // ЗООИД. – 1883. – Т. 13. – С. 35–108.
8. Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года / В. Д. Смирнов // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества. – СПб., 1887. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 273–302.
9. Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года / В. Д. Смирнов // Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. – Симферополь, 2008. – Т. 2 : TAURICA ORIENTALIA. – С. 499–529.
10. Vernadsky G. Russian historiography: History / G. Vernadsky. – Belmont, 1978. – 509 p.
11. Институт восточных рукописей, научный архив РАН, ф. 50, оп. 1, д. 21, л. 1.
12. Там же, д. 22 Описание археологических памятников татарского происхождения в Старом Крыму : [Рукопись]. – л. 1–16.

Ломакін Д. А. До історії вивчення мусульманських пам'яток XIII – XV століть у Старому Криму: В. Д. Смірнов / Д. А. Ломакін // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 125–132.

У статті розглянуто основні підсумки подорожі В. Д. Смірнова (1886 р.) до Старого Криму, проаналізовано описи старожитностей мусульманського походження, зроблені вченим. Узагальнено внесок В. Д. Смірнова у дослідження археологічних пам'яток Солхату часів Золотої Орди.

Ключові слова: В. Д. Смірнов, Старий Крим, археологічні пам'ятки.

Lomakin D. A. The history of studying complex of muslem monuments of XIII – XV centuries in the Stary Krym: V. D. Smirnov / D. A. Lomakin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 125–132.

V. D. Smirnov's results of the trip to Stary Krym, descriptions of Moslem antiquities, left by the scientist in his travel notes are examined in the article. Smirnov's contribution to the study of archeological monuments of Solkhat during the Golden Horde's times is generalized here.

Keywords: V. D. Smirnov, Stary Krym, archaeological monuments

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.